

ной дом идентичности. Идентичность приходит в жизнь в грохоте битвы, и она задрёмывает и становится безмолвной, когда битва стихает». Это, конечно, метафора, но достаточно ёмкая».

Именно поэтому родилась политика идентичности. То есть целенаправленная деятельность по выстраиванию идентичности, когда группа экспертов (пиарщиков) работает над тем, чтобы в головах людей самоидентификация происходила с регионом, с партией или с другим нужным для политики сообществом.

По словам Фадеевой, политика идентичности в регионах — вещь довольно непостоянная. В одни периоды истории она велась достаточно активно, в другие — не велась совсем.

Например, в Перми в этом смысле можно выделить несколько «временных пластов». В советское время, например, область считалась «хребтом Урала», опорным краем державы и фундаментом страны, как, впрочем, и другие регионы с развитой промышленностью.

«АБСОЛЮТНО УБЕЖДЕНА, ЧТО НОВЫЙ ГУБЕРНАТОР ОБРАТИТ ВНИМАНИЕ НА ПОЛИТИКУ ИДЕНТИЧНОСТИ»

В период перестройки Прикамье оказалось в сложном положении. Тогда и родилось теперь уже привычное сравнение с Екатеринбургом. Соседи выглядели активнее, наступательнее. Они и Уральскую республику готовили, и президента Ельцина стране подарили. А Пермь стали называть «болотом». Здесь ничего не происходило. Волнений не было. Однажды только взбунтовались курильщики, когда из продажи исчезли сигареты. Они вышли на улицы. Но в целом — тишь да гладь.

«Оксфордский профессор Мэри Макколи, английская исследовательница истории Прикамья, писала (и для неё это был убийственный пример), что, когда в Москве произошёл августовский путч в 1991 году, пермские руководители поехали по грибы», — рассказала Любовь Фадеева.

«Островок демократии»

Но уже в нулевые имидж Перми быстро изменился. Пермь получила зва-

ние демократического региона. Всё началось с того, что Московский центр Карнеги составил рейтинг демократичности регионов, и Прикамье оказалось

В ПРИКАМЬЕ ГОЛОСОВАНИЕ ПРОХОДИТ ПО СТОЛИЧНОМУ ТИПУ

на первом месте. Даже сейчас, полагает Любовь Фадеева, по ряду показателей наш край сохраняет своё лидерство по части открытости. Самая яркая иллюстрация — это доступ в органы власти. «Когда ввели пропускную систему в здание Законодательного собрания? — вспоминает лектор. — Пару лет назад? До того момента можно было проходить абсолютно беспрепятственно. В отличие от того же Екатеринбурга, где процедура входа в стены властных учреждений сопоставима если не с израильским аэропортом (там не была, поэтому говорить не буду), то с франк-

фуртским точно».

Другой критерий демократичности — голосование. В Прикамье голосование, по словам лектора, проходит по столичному типу, то есть по такому же сценарию, как в Москве и Санкт-Петербурге.

Битвы вокруг культуры

Рассуждая о пермской идентичности, профессор обратила внимание на то, что у Перми очень мощный культурный потенциал, который она фактически не использует. Однажды, во время «Ночи музеев», вместе с московскими коллегами (искушёнными в вопросах искусства) она оказалась в запасниках Пермской художественной галереи. «Да если вы хотя бы треть экспозиции выставите, к вам толпами поедут со всего мира, говорили мне коллеги», — рассказала Фадеева. А в Нижнем Новгороде, узнав, что она пермячка, ей завистливо говорили: «Как вам повезло, у вас Теодор

Курентзис (художественный руководитель Пермского театра оперы и балета — ред.)!»

С этой точки зрения, полагает эксперт, идея «Пермь — культурная столица» экс-губернатора Олега Чиркунова «не так уж и нелепа». «Она взбудоражила в Перми всех, — говорит Фадеева. — В 2010–2012 годах в городе была большая битва как раз вокруг культурной идентичности. Все дружно встали на дыбы, в СМИ была масса публикаций на эти темы». Другое дело, резюмировала лектор, она была не очень толково обставлена, но это была идея как раз в «духе политики идентичности».

Мечты о Силиконовой долине

Во время губернаторства Виктора Басаргина, по словам Фадеевой, «с региональной идентичностью и политикой идентичности было всё плохо». Но с приходом Максима Решетникова, уверена она, всё изменится. «Я абсолютно убеждена, что новый губернатор обратит внимание на политику идентичности, — полагает лектор, — потому что это не только бренд. Это инструмент, это реклама, это очень важный ресурс. В его личных интересах сформировать такую политику, которая была бы мотивирующей. Кстати, после визита в край президента России Владимира Путина многие стали говорить о Перми как о «новой Силиконовой долине». Это, конечно, мечта, но надо уметь мечтать».

По традиции видеозапись лекции выложена на канале «ЗС ТВ» на YouTube, в Facebook и на сайте Законодательного собрания Пермского края. Из полной версии беседы вы также узнаете, почему пермяки редко улыбаются, чего стоит их улыбка, почему литераторы представляют Пермь в «чёрных тонах» и как при помощи политики идентичности побудить граждан ходить на выборы. ■

Парламентское телевидение:

<http://zsperm.ru/s1/parlamentskoe-televidenie.php>

<https://www.youtube.com/zsperm>

<https://www.facebook.com/zstivperm>